Н.П. СИРКИЯ
(Краснодар)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС VS ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРС: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ (КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ)

Анализируется политический интернет-дискурс как специфическая форма коммуникации. Уточняются понятия «политический дискурс» и «политический интернет-дискурс», а также исследуются их сходства и различия с точки зрения системообразующих признаков и когнитивно-дискурсивной деятельности участников коммуникации.

Ключевые слова: *политический интернет-дискурс, номинативная метафора, речевое воздействие, когнитивно-дискурсивная деятельность.*

Политическая коммуникация, реальная и виртуальная, затрагивает все важные сферы человеческой жизни, оказывает влияние на судьбы, интересы и целевые установки людей. В условиях современной международной ситуации исследование политической коммуникации приобретает особое значение.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью анализа политического интернет-дискурса как специфического феномена политической коммуникации и выявления когнитивных механизмов, лежащих в основе репрезентации действительности и способов их языкового выражения. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые были проанализированы понятия «политический дискурс» и «политический интернет-дискурс», их сходства и различия с точки зрения системообразующих признаков и когнитивно-дискурсивной деятельности участников коммуникации.

Обращаясь к понятию «дискурс», прежде всего стоит дать ему определение. Термин *дискурс* применяется и интерпретируется по-разному во многих областях знаний и в связи с этим не имеет однозначного определения. Объединяет все трактовки этого понятия лишь происхождение термина от французского discours («речь»), в остальном определения могут разниться в зависимости от сферы применения. В нашем исследовании мы принимаем позицию Н.Д. Арутюновой, рассматривающей феномен дискурса в трех аспектах: как связный текст в совокупности с экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами); текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах) [14, с. 136].

Зачастую в работах, посвященных феномену дискурса, смешиваются термины *речь, дискурс* и *текст*. Вслед за Д.В. Шапочкиным мы полагаем, что «дискурс – это широкое обобщающее понятие, включающее в себя такие неравнозначные компоненты, как текст и речь. При этом под дискурсом подразумевается сам когнитивный процесс, связанный с речепроизводством, а под текстом – конечный результат процесса речевой деятельности» [11, с. 52]. Дискурсивная деятельность является важным и специфичным видом человеческой деятельности, тесно связанным с когницией. «Именно дискурсивная деятельность обеспечивает реализацию целого ряда когнитивных возможностей и способностей человека, прежде всего таких, как восприятие, память, прогнозирование, ментальное соотнесение событий, выстраивание ассоциативных связей, установление причинно-следственных закономерностей и др.» [6, с. 151]. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что продуцирование дискурса – это когнитивный процесс, предполагающий операцию над знаниями о мире и их языковую репрезентацию.

Для определения политического дискурса в некоторых случаях исследователи опираются на широкий подход к политической коммуникации, который позволяет причислить к ней «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [12, с. 34], или ориентируются на более узкий подход, как в работах голландского лингвиста Т. ван Дейка, который определяет политический дискурс как дискурс политиков, ограниченный профессиональными рамками, деятельностью политиков и продуцируемый в институциональной политической обстановке (цит. по: [11, с. 72]).

Развитие коммуникационных технологий, а именно Интернета, привело к появлению интернет-коммуникации и интернет-дискурса. Как отмечает Н.А. Ахренова, «интернет-дискурс представляет собой процесс создания

© Сиркия Н.П., 2018

текста в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими факторами, целенаправленное социальное действие, включающее взаимодействие людей и механизмы их сознания – когнитивные процессы» [1, с. 7].

Представляя собой глобальную сеть, Интернет проникает во все сферы человеческой жизни, в том числе и политику. Безграничные возможности для коммуникации в Сети, обмена информацией и создания своего собственного контента в чатах, блогах, комментариях к статьям и видеороликам оказывают серьезное влияние на общественное мнение и процессы когнитивно-дискурсивной деятельности человека. В последнее время исследователи все больше говорят о появлении политического интернет-дискурса. Как отмечает Ю.Р. Тагильцева**,** «политический интернет-дискурс – это синкретичный продукт, возникший в результате слияния двух дискурсов – политического и собственно интернет-дискурса» [10, с. 18].

Таким образом, появившийся в последнее время совершенно новый вид дискурса представляет собой довольно сложный объект исследования, объединяющий в себе характерные признаки и функции двух дискурсов. Очевидно, что такой тип дискурсивной практики должен обладать новыми качествами. Целью нашего исследования является выявление системообразующих признаков политического интернет-дискурса и его отличий от политического дискурса, детально исследованного Е.И. Шейгал [12, с. 57–91].

Прежде всего политический дискурс характеризуется как *институциональный*. В.А. Даулетова в своей работе отмечает: «...институциональность дискурса определяется субъектно-адресными отношениями, которые представлены общественно-институциональной коммуникацией, а также коммуникацией между институтом и гражданином» [3, с. 15]. В этом случае под субъектами политической коммуникации мы понимаем политического лидера, политические партии и объединения; средства массовой коммуникации; индивида, социальную группу и общество в целом. В рамках политического дискурса осуществляется статусно-ролевое общение, которое происходит не между конкретными людьми, а между представителями социальных институтов. Институциональный дискурс навязывает субъектам определенные стратегии общения, при которых адресант является более активным и посредством дискурсивных практик внушает адресату политические реалии, оценки и установки, а адресат, в свою очередь, является более пассивным объектом воздействия.

Политический интернет-дискурс – *неинституциональный* дискурс, в котором общение не является статусно-ролевым. Интернет дает возможность устанавливать интерактивное взаимодействие в рамках виртуального диалога, т. е. адресант и адресат являются одинаково активными. В блогах, чатах, комментариях к статьям и видеороликам и в социальных сетях даже пассивный интернет-пользователь время от времени оказывается активно коммуницирующим человеком. Психологическая уверенность в информационной свободе способствует не только повышению вовлеченности граждан в политическую жизнь страны и решение значимых общественных проблем, но позволяет также задействовать широкий спектр приемов для манипуляции сознанием субъектов политической коммуникации. По словам Н.А. Красильниковой, в неинституциональном дискурсе провоцируется и раскрывается ответная реакция общества на послания политических агентов [5, с. 130]. В качестве субъекта речи в политическом интернет-дискурсе выступает на первое место индивид – представитель общества – интерпретирующий общественно-политические явления и свободно выражающий свое мнение. Таким образом, в отличие от институционального политического дискурса, в политическом интернет-дискурсе наглядно отражается общественное сознание и ценностные ориентации в обществе.

Дистанцированность политической коммуникации напрямую понимается под дистанцией, которая лежит между политическим деятелем и народом в физическом и психологическом плане. Если официальная политическая коммуникация осуществляется в большей степени через посредника (журналиста, политолога, уполномоченного представителя предвыборного штаба и т. д.), то интернет-коммуникация позволяет политикам и широким массам вступать в непосредственный диалог. В целом по своей природе политический интернет-дискурс является более доступным, демократическим средством коммуникации и предполагает обратную связь, существенно сокращая дистанцию между коммуникантами.

К главным функциям политической коммуникации относятся передача информации и ее интерпретация. Соотношение *информативности* (фактологической информации) и фатики (экспрессивности, эмотивности) варьируется в зависимости от жанра политической коммуникации. Фатическая коммуникация составляет важнейший пласт политиче-

ского дискурса. Как отмечает О.В. Спиридовский, «в первую очередь, это объясняется тем, что агенты политического дискурса (политики) не заинтересованы в подлинно информативном общении, их главная цель – получить или сохранить статус политического субъекта, а вместе с ним – и доступ к властным ресурсам (во многом, по своему характеру именно коммуникативным)» [9, с. 120].

Политический интернет-дискурс является благодатной почвой для распространения информации и речевых манипуляций. Такое понятие, как «информационная война» (война дискурсов и интерпретаций политических явлений), все больше способствует использованию скрытых возможностей языка. По словам Е.В. Бастун, языковое манипулирование – это выбор и использование тех языковых средств, с помощью которых можно воздействовать на аудиторию [2, с. 60]. Достоверность и объективность информации в интернет-сети сложно проверить, поэтому появление «фейковых» новостей становится обыденностью и оказывает деструктивное влияние на индивидуальное и общественное сознание.

Динамичность политического дискурса выражается в подвижности лексического состава, который очень быстро реагирует на изменения в политической жизни общества. Особенно четко это просматривается на примере номинативных метафор, употребляемых для именования политических деятелей и участников политических событий. Если в официальном политическом дискурсе процесс метафоризации ограничен институциональными рамками и призван сглаживать наиболее острые высказывания, то в политическом интернет-дискурсе метафорическое речетворчество не знает границ и служит для эмоционально-экспрессивного выражения субъективного отношения к содержанию или адресату речи.

Анализ современных номинативных единиц, появившихся в политическом интернет-дискурсе в период «информационной войны» между Россией и западными странами, показал, что значительная часть этих наименований образована на основе метафоризации. Метафора как особая форма мышления, основанная на интеллектуальной и когнитивной деятельности человека, становится оружием и средством манипуляций. Очевидно, что метафорическая сила воздействия таких номинаций, как *ватник, колорады, бандерлоги, хамонисты, путинисты, укры*, направлена на сдвиг в системе ценностей адресата: *Дмитрий Викторович, Вы не тварь, Вы заблудший тупой путинист-ватник. Перестаньте быть путинистом и никто не будет упрекать Вас за тупость* [16]; *Уважаемые земляки! Не забывайте, что вы – жители Донбасса. Вы свободны и горды, а не «ватники» и «колорады»* [4]. Политический «нейминг» становится проявлением когнитивного механизма восприятия и понимания политических событий и реакцией участников коммуникации на изобилие противоречивой информации в Сети [8, с. 184].

Театральность политического интернет-дискурса тоже связана с метафорическими номинациями театра, функционирующими в политической коммуникации. Наименования *марионетка, кукловод, китайский болванчик, шут, клоун* свидетельствуют о восприятии политических событий через театральные образы. Подобные номинации характеризуются уничижительной коннотацией массового зрелища, лицемерия, иронии, сарказма и содержат импликацию нереальности политических событий, в которых существенным является элемент постановки и сценария, а актеры вынуждены просто исполнять роль.

Как отмечает Е.И. Шейгал, в политическом дискурсе наблюдается тенденция к смысловой неопределенности [12, с. 66]. Политические понятия ввиду своей абстрактности, широты и сложности значений «обозначают комплексы идей, весьма отдаленных от непосредственного опыта человека; трудность понимания таких слов проистекает из сложности внеязыковой действительности» [Там же, с. 67]. Восприятие сложных явлений происходит с опорой на субъективный опыт реципиента, что и выражается в появлении метафорических номинаций в процессе дискурсивного освоения политических явлений. Возникновение новых номинаций является своеобразным ответом на социальный запрос, результатом когнитивно-дискурсивного освоения и интерпретации действительности. Относительность обозначения зависит от политических убеждений участника коммуникации. Так, упомянутый выше пример оскорбительной номинации *ватник*, часто встречающейся в блогах русофобов, имеет совершенно противоположное значение в реакции российских патриотов: *Я – ватник и горжусь этим!* [13]; *Назови меня «ватником». Заставь меня гордиться!* [15]. Похожая ситуация складывается с уничижительными номинациями украинских патриотов – *укропы* или *укры*. Это ироничное название относится к тем представителям украинцев, которые отрицают, что они имеют общие корни и историю с Россией, и считают себя потомками некоего древнего народа, исторические факты о существовании которого зна-

чительно разнятся. В основе метафорического переноса лежит презрение, уничижение, из которого и вырастает название людей. Но в украинском политическом интернет-пространстве *укроп* – это символ гордости. «УКРОП – это украинское сопротивление», – так объяснил значение слова президент Украины Петр Порошенко [7].

Смысловая неопределенность в политическом интернет-дискурсе связана с *фантомностью* (нереальность политических явлений), *фидеистичностью* (опора на подсознание) и *эзотеричностью* (специфичность знаков) политической коммуникации. Для современной политической ситуации характерна тенденция к созданию политических фантомов, фиктивных событий, возникновение и существование которых возможно только в рамках дискурса. Убеждение пользователей Сети в реальности происходящего события осуществляется непосредственным воздействием на эмоции и подсознание через метафору, призванную внести когнитивные изменения в картину мира коммуникантов. Примером подобного феномена может послужить отношение западных стран к России как стране-агрессору. Речевое воздействие (а в данном случае демонизация России) осуществляется через суггестивный потенциал метафорических новообразований, связанных с темой фашизма *(nazi, Hitler, фашики, колорады)* и призванных создать образ врага-агрессора, с которым нет и не может быть примирения.

Таким образом, сравнение системообразующих признаков политического дискурса и политического интернет-дискурса показывает следующее.

1. Политический интернет-дискурс является *неинституциональным* дискурсом, в котором общение выходит за рамки статусно-ролевого.

2. В отличие от политического дискурса, политический интернет-дискурс позволяет устанавливать интерактивную связь между политиками и обычными гражданами, что существенно сокращает *дистанцированность* политической коммуникации.

3. Соотношение *информативности* и *фатики* варьируется в зависимости от жанра политической коммуникации в обоих видах дискурса, но политический интернет-дискурс в большей степени является средой для «информационных войн» и языковых манипуляций.

4. *Динамичность* политического интернет-дискурса обеспечивается постоянным обновлением лексического состава. Особо стоит отметить новообразования на основе метафоризации, употребляемые для эмоционально-экспрессивной реакции на политические события.

5. *Театральность* политического дискурса проявляется в том, что одна из сторон коммуникации – политики – разыгрывает «спектакль» для народа – пассивного зрителя. В политическом интернет-дискурсе роль зрителя становится более активной за счет возможности свободно выражать свое мнение и давать характеристики политическим деятелям.

6. *Смысловая неопределенность, фантомность, фидеистичность, эзотеричность* проявляются в политическом интернет-дискурсе в моменты реализации его прагматической интенции с целью оказания на реципиента определенного коммуникативного воздействия.

Как показало исследование, политический интернет-дискурс на сегодняшний день является значимым каналом и специфической формой политической коммуникации. С точки зрения системообразующих признаков политический интернет-дискурс представляет собой синкретичный феномен, модернизирующий и трансформирующий функции политической коммуникации посредством возможностей Интернета. Специфичность реализации когни-тивно-дискурсивной деятельности участников коммуникации позволяет выделить политический интернет-дискурс в отдельный вид дискурса.

Доминирующая роль фактора неинституциональности, информативности, эмоциональности, смысловой неопределенности и театральности политического интернет-дискурса подчеркивается функционированием политических метафор-наименований, отражающих специфические характеристики объекта и оказывающих психологическое воздействие на реципиента. При помощи метафор происходит моделирование имиджа тех или иных участников политических событий. Особенно явно это проявляется в условиях «информационной войны», где правильно выбранный прием речевого воздействия может значительно повлиять на политические взгляды адресата.

Список литературы

1. Ахренова Н.А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление: автореф. дис. … д-ра филол. наук. М., 2009.

2. Бастун Е.В. Речевые манипуляции в политическом дискурсе- // Актуальные вопросы филологических исследований: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения М.И. Цветаевой. Краснодар: Изд. Дом – Юг, 2017.

3. Даулетова В.А. Вербальные средства создания автоимиджа: автореф. дис. … канд. филол. наук. Волгоград, 2004.

4. Захарченко А. Уважаемые земляки! Не забывайте, что вы — жители Донбасса… [Электронный ресурс] // Twitter.com. URL: https://twitter.com/News_NewRussia/status/844906526083076096 (дата обращения: 25.04.2017)

5. Красильникова Н.А. Общество и неинституциональный политический дискурс в сети Интернет // Политическая лингвистика. 2012. № 4(42). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-i-neinstitutsionalnyy-politicheskiy-diskurs-v-seti-internet (дата обращения: 22.04.2018).

6. Магировская О.В. Перспективы когнитивных исследований дискурса // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2014. № 6(335). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-kognitivnyh-issledovaniy-diskursa (дата обращения: 27.04.2018).

7. Порошенко призвал украинцев гордиться укропом... [Электронный ресурс]. URL: http://maxpark.com/community/politic/content/2970647 (дата обращения: 25.04.2017).

8. Сиркия Н.П. Когнитивная метафора в контексте формирования патриотической культуры студентов // Научные труды Куб. гос. технол. ун-та. 2016. № 16. С. 183–187.

9. Спиридовский О.В. Фатическая составляющая политической коммуникации (на материале президентского дискурса) // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faticheskaya-sostavlyayuschaya-politicheskoy-kommunikatsii-na-materiale-prezidentskogo-diskursa (дата обращения: 22.04.2018).

10. Тагильцева Ю.Р. Субъективная модальность и тональность в политическом интернет-дискурсе: дис. … канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006.

11. Шапочкин Д.В. Политический дискурс: когнитивный аспект: моногр. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2012.

12. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. … д-ра филол. наук. Волгоград, 2000.

13. «Я – ватник и горжусь этим!» [Электронный ресурс] // Движение активных людей: [сайт]. URL: http://www.dal.by/news/2/15-02-15-7/ (дата обращения: 10.03.2018).

14. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Больш. рос. энцикл., 1998.

15. Cycyron. «Назови меня «ватником»! Заставь меня гордиться!». [Электронный ресурс]. URL: https://cycyron.livejournal.com/3261308.html (дата обращения: 21.03.2018).

16. Science Club Russia [Электронный ресурс] // Twitter.com. URL: https://twitter.com/SCIENCE_CLUB_RU/status/989562377573105664 (дата обращения: 25.04.2017).

* * *

1. Ahrenova N.A. Internet-diskurs kak global'noe mezhkul'turnoe javlenie i ego jazykovoe oformlenie: avtoref. dis. … d-ra filol. nauk. M., 2009.

2. Bastun E.V. Rechevye manipuljacii v politicheskom diskurse // Aktual'nye voprosy filologicheskih issledovanij: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvjashh. 125-letiju so dnja rozhdenija M.I. Cvetaevoj. Krasnodar: Izd. Dom – Jug, 2017.

3. Dauletova V.A. Verbal'nye sredstva sozdanija avtoimidzha: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Volgograd, 2004.

4. Zaharchenko A. Uvazhaemye zemljaki! Ne zabyvajte, chto vy — zhiteli Donbassa… [Jelektronnyj resurs] // Twitter.com. URL: https://twitter.com/News_NewRussia/status/844906526083076096 (data obrashhenija: 25.04.2017).

5. Krasil'nikova N.A. Obshhestvo i neinstitucional'nyj politicheskij diskurs v seti Internet // Politicheskaja lingvistika. 2012. № 4(42). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-i-neinstitutsionalnyy-politicheskiy-diskurs-v-seti-internet (data obrashhenija: 22.04.2018).

6. Magirovskaja O.V. Perspektivy kognitivnyh issledovanij diskursa // Vestn. Cheljab. gos. un-ta. 2014. № 6(335). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-kognitivnyh-issledovaniy-diskursa (data obrashhenija: 27.04.2018).

7. Poroshenko prizval ukraincev gordit'sja ukropom... [Jelektronnyj resurs]. URL: http://maxpark.com/community/politic/content/2970647 (data obrashhenija: 25.04.2017).

8. Sirkija N.P. Kognitivnaja metafora v kontekste formirovanija patrioticheskoj kul'tury studentov // Nauchnye trudy Kub. gos. tehnol. un-ta. 2016. № 16. S. 183–187.

9. Spiridovskij O.V. Faticheskaja sostavljajushhaja politicheskoj kommunikacii (na materiale prezidentskogo diskursa) // Vestnik Voronezh. gos. un-ta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2011. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faticheskaya-sostavlyayuschaya-politicheskoy-kommunikatsii-na-materiale-prezidentskogo-diskursa (data obrashhenija: 22.04.2018).

10. Tagil'ceva Ju.R. Sub#ektivnaja modal'nost' i tonal'nost' v politicheskom internet-diskurse: dis. … kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2006.

11. Shapochkin D.V. Politicheskij diskurs: kognitivnyj aspekt: monogr. Tjumen': Izd-vo Tjum. gos. un-ta, 2012.

12. Shejgal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa: dis. … d-ra filol. nauk. Volgograd, 2000.

13. «Ja – vatnik i gorzhus' jetim!» [Jelektronnyj resurs] // Dvizhenie aktivnyh ljudej: [sajt]. URL: http://www.dal.by/news/2/15-02-15-7/ (data obrashhenija: 10.03.2018).

14. Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' / gl. red. V.N. Jarceva. 2-e izd. M.: Bol'sh. ros. jencikl., 1998.

15. Cycyron. «Nazovi menja «vatnikom»! Zastav' menja gordit'sja!». [Jelektronnyj resurs]. URL: https://cycyron.livejournal.com/3261308.html (data obrashhenija: 21.03.2018).

Political discourse vs political Internet discourse: similarities and differences (cognitive aspect)

The article deals with the political Internet discourse as a specific form of communication. It specifies the concepts of "political discourse" and "political Internet discourse", as well as describes their similarities and differences in terms of system-forming features and cognitive-discursive activity of communication participants.

Key words: *political Internet discourse, nominative metaphor, verbal influence, cognitive-discursive activity.*

(Статья поступила в редакцию 07.05.2018)

Ю.В. ДМИТРИЕВА
(Соликамск)

ЯЗЫК ТЕЛОДВИЖЕНИЙ И ЕГО ВЕРБАЛЬНОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Рассматриваются особенности невербальной коммуникации с участием различных частей тела человека для передачи различных эмоциональных состояний в процессе межкультурного общения. Описывается репертуар лексических единиц, словосочетаний и фразеологических оборотов, с помощью которых передается определенное значение жеста или телодвижения в анализируемых языках. Результатом являются выявленные национально-культурные сходства и различия в трех языках.

Ключевые слова: *невербальная коммуникация, язык тела, эмоции, словесное отражение, свободное словосочетание, фразеологическая единица, сходство, различие.*

В данной статье рассматриваются телодвижения человека как невербальные компоненты коммуникации с участием различных частей тела человека. В процессе общения различные части тела передают установленное значение. Голова и руки в общении представителей русской этнолингвокультуры в гораздо большей степени, чем в процессе взаимодействия представителей двух других наций, оказывают влияние на регулирование процесса коммуникации.

Рассматривая язык тела, нельзя не упомянуть о том, что немаловажное значение имеют и позы, которые принимает человек в определенной коммуникативной ситуации. Под позами понимаются «значащие положения человеческого тела, сохраняемые в течение определенного времени – краткого или продолжительного» [2, с. 393].

Исследования ученых в области невербального поведения привели к тому, что инвентарь поз довольно ограничен общественными и культурными условиями, поскольку, по мнению Г.Е. Крейдлина, «в каждой культуре существуют различные расовые, этические и другие табу на определенные позы» [8, с. 190]. По данным Ю.С. Степанова, с точки зрения этнологии позы могут быть определены «как положения тела человека, типичные для определенной нации». Количество зафиксированных положений составляет около тысячи, из которых по причине культурных ограничений одни запрещены, а другие фиксируются. Следовательно, исследование поз должно быть сравнительным и межкультурным. Если позы являются устойчиво различными, то они представляют факт культуры [18, с. 33–34]. «Многие движения и позы человека говорят о степени интенсивности испытываемой эмоции, в каком настроении он находится», – считает Г.Е. Крейдлин [8, с. 196].

Телодвижения, отражающие определенные эмоциональные реакции людей, получают словесное выражение. Все то, что происходит в окружающей действительности, может быть представлено языковыми единицами. Как полагает О.В. Мудрая, «язык является системой имен, кодифицирующих все явления мира, известные человеку, и благодаря этому все невербальное поведение может быть описано словом» [12, с. 3].

Рассматривая особенности вербального отражения несловесного коммуникативного поведения человека как явления реальной действительности, можно заметить, что оно выражается лексической единицей (*to shake (to tremble)* [6, с. 395]), свободным словосочетанием (*von einem Fuß auf den anderen treten*

© Дмитриева Ю.В., 2018